

ВАДИМ ЕФИМОВ

ШЕСТЬ ПИСЕМ
МЕРТВЕЦА.

Версия 2.0

Вадим Ефимов

Шесть писем мертвеца. Версия 2.0

<https://litres.ru/74044593>

SelfPub; 2026

Аннотация

Бизнесмен Артур Воронов умер. Его молодая вдова Кристина ждёт богатого наследства, но вместо денег получает шесть загадочных писем от мёртвого мужа и странное завещание. Гроб должен стоять в доме сорок дней, и она обязана выполнить все указания покойного супруга. Письма приходят одно за другим, и каждое разрушает её жизнь.

Но кто на самом деле стоит за этими посланиями?

«Шесть писем мертвеца. Версия 2.0» автора Вадима Ефимова — это детектив, триллер и семейная драма в одной книге.

«Версия 2.0» — не просто переиздание. Это новый финал, которого вы не ждали, — финал, переворачивающий всё. И персонаж, которого вы проглядели.

Никто не останется прежним. Даже вы.

Вадим Ефимов

Шесть писем мертвеца. Версия 2.0

1

Кристина нервничала. Сегодня самый страшный день в её жизни. И не потому, что он умер. Нет, она была готова к этому — он долго болел. И не потому, что осталась одна. Просто сегодня она должна была увидеть его.

Он умер вдаль от неё. На то были обстоятельства: он продолжал работать до самого конца. Та самая срочная командировка в Среднюю Азию, в какой-то забытый богами горный городок, а потом — телеграмма о смерти. И там, в горах, случилось ещё что-то непонятное. До сих пор она не получила ни его тела, ни писем, которые он писал ей оттуда.

Кристина нервничала. Она боялась, что поведёт себя не так. Ведь она давно его разлюбила. Он был невыносим — но зато богат. Может, по-своему красив, но застенчив. Она так и не смогла насладиться его любовью: он вечно чего-то боялся. Ему было всего сорок — преуспевающий бизнесмен, он загубил себя на работе, отдался только ей. И что в итоге?

Кристина подошла к окну. Пасмурная серая даль скрывала дорогу, убегающую за горизонт. Легкий туман разбросал свои кудри по полям, словно не желая обнажать остывшую

землю. Где-то вдалеке каркнул ворон; звук растаял в сыром воздухе, не встретив ответа.

Она любила этот дом. Этот большой, красивый особняк с множеством комнат. Два этажа были только в её распоряжении. Кристина тяжело вздохнула и, увидев своё отражение в стекле, невольно усмехнулась.

«Я ещё чертовски хороша, — подумала она. — Два года совместной жизни нисколько не сказались на мне. Разве тридцать — это конец? Теперь это только начало. Когда всё это будет моим».

Она бросила взгляд на тёмную точку, показавшуюся вдали, и, затаив дыхание, стала всматриваться в дорогу.

Чёрный кадиллак медленно подкатил к дому. Первым из машины вышел Роберт — компаньон и друг мужа.

— Прими мои соболезнования, Кристина, — Роберт всегда говорил по-доброму, но сейчас в его голосе звучала усталая горечь.

Женщина заплакала. Слезы пришли сами собой — горячие, неожиданные.

— Кристи, крепись! — назвав её по-дружески, сказал Роберт.

— Я смогу взглянуть на него? — всхлипывая, произнесла она. — Я хочу посмотреть на него.

— Да, конечно, — только и смог ответить Роберт, направляясь в дом.

Гроб занесли в гостиную. Всё уже было готово к похоронам, и откладывать погребение она не хотела. Едва они остались наедине с Робертом, как Кристина спросила о смерти мужа. Ведь она фактически ничего не знала.

— В горах был страшный дождь, — начал объяснять Роберт. — Дороги сильно размыло. Потом... скала. Она обрушилась на единственную магистраль, ведущую в город. Нам пришлось задержаться в этом проклятом местечке. Там всё и произошло. Он писал тебе... надеялся, что почта доставит письма раньше, но, увы! Он тебя так любил. Ему стало плохо в дороге. Поверь, мы ничем не могли помочь. Артур умер легко, всё произошло на моих глазах. Его последним желанием было поцеловать тебя, увидеть тебя. Сказать, что он любит.

Кристина всхлипнула:

— Я его тоже очень, очень любила! Мне будет его не хватать. Роберт, я чуть с ума не сошла, когда узнала о смерти...

— Ты прекрасно знала, что он болен. Он всегда страдал из-за сердца. Я предупреждал: за ним нужен уход.

— Но он никого не слушался. Потом эта работа, где он проводил всё своё время...

Кристина оправдывалась, хотя в чём была её вина? Они жили своей жизнью. Может быть, не так уж и счастливо. Он был странным человеком — самовлюблённым и мечтательным. А она?! Душа её пела и танцевала. Женщина жаждала любви, которой Артур не мог ей дать. Он приходил с рабо-

ты злой и нервный, искал одиночества, а не общения с любимым человеком.

...

В зале было тихо. Так тихо, что Кристина слышала, как потрескивают дрова в камине. Она прискорбно стояла у гроба. Вот она увидела его спокойное, бледное лицо — словно он спал. Ей даже показалось, что он действительно спит. Она прикоснулась рукой к его губам и, почувствовав пронизывающий холод, зарыдала, стала просить прощения. О чём — она и сама не знала. Роберт стоял рядом. Он как никто другой понимал, что в эту минуту надо просто быть с ней. Потом он отвёл её в сторону и предложил пройти в кабинет — решить кое-какие вопросы.

— Нам надо серьёзно поговорить, Кристина, — произнёс он так, словно случилось ещё что-то.

Едва они вошли в кабинет покойного Артура, как в дверях показался незнакомый мужчина — взволнованный, с кожаной папкой под мышкой.

— Завтра будет самый ужасный день! — сказала Кристина, не обращая внимания на постороннего. — Я его так любила! Как отдать его земле?

Она снова зарыдала. Роберт прикрыл дверь и предложил всем присесть.

— Да, это будет нелегко, — сочувственно проговорил он, искоса поглядывая на мужчину в сером костюме. — Я понимаю тебя. Прими ещё раз мои соболезнования.

Он поцеловал её руку и присел рядом. Женщина недоверчиво взглянула на него.

— Кристина, — начал Роберт, понимая, что настало время всё объяснить. — Я пригласил нотариуса. В прошлом он также хороший адвокат и знает много тонкостей в завещаниях. А ты, как прямая наследница, должна знать, что завещал Артур.

— Роберт, прошу, не сейчас, — эта фраза ей удалась. По крайней мере, Кристине показалось, что все поверили. «Какое завещание в такую минуту?»

— Пойми, Кристина, Артур настаивал на этом. Так он распорядился: завещание должно быть зачитано в день его смерти. Но, учитывая все обстоятельства, мы сделаем это хотя бы сейчас.

Нотариус не спеша разложил на столе бумаги. Что-то бормотал себе под нос и при этом постоянно поглядывал на вдову. Безусловно, она хотела знать, что написал Артур. Но с другой стороны, Кристина прекрасно помнила: он завещал ей всё! Всё, что у него было. Он не раз говорил об этом. То завещание он составлял при ней, и она тайком перечитывала его по нескольку раз. «Может, он что-то изменил?»

Кристина встревожилась. Всё было как-то странно. Успокаивало лишь одно: что на всё воля покойного.

Она облегчённо вздохнула, когда услышала: всё имущество принадлежит ей, плюс тридцать процентов акций ком-

пании, которую возглавлял её покойный муж.

— Господи, бедный Артур! — сказала она, смахнув слезу.

— Хм... — на лице нотариуса появилась непонятная улыбка. Роберт вытянул руку, словно подал знак, и Кристина вновь насторожилась.

— Что ещё? Говори, Роберт.

Роберт перевёл взгляд на адвоката и доверительно кивнул.

— Видите ли, вся загвоздка в том, что ни завтра, ни послезавтра вы не сможете похоронить своего мужа, — начал нотариус.

Кристина побледнела.

— Роберт?! Что он говорит?

— Я сейчас всё объясню. В завещании, кроме всего прочего, есть одно... ну, скажем, небольшое условие. Да-да, небольшое, пустяковое условие, которое не составит труда выполнить. Артур просил похоронить его по истечении тридцати дней. И только в том случае, если условие будет выполнено, всё имущество перейдёт к тебе. Учитывая, что полторы недели мы провели в горах, осталось всего двадцать дней.

Крестину затрясло:

— Нет! Этого не может быть! Я не смогу жить с мертвецом. Я боюсь. Я любила его живым. Честное слово, я боюсь! Как? Всё это время гроб должен стоять в зале? Это ужас...

Она снова заплакала.

— Успокойся, Кристина. В завещании всё предусмотрено.

Ты знаешь, Артур был немного со странностями. Он не мог спокойно умереть. Гроб с телом он просил поставить в подвал. Там вроде должна быть какая-то комната. Дверь будет всё время закрыта. Ну, а если тебя это угнетает — можешь временно переехать ко мне. Мой дом в твоём распоряжении.

— Подвал?! — Кристина с ужасом посмотрела на Роберта. — Тот самый подвал, где я ни разу не была? Сейчас... — Она подошла к трюмо, перевернула кучу вещей и достала большую связку ключей. — Вот! Это ключ от подвальной комнаты!

— Извини, Кристина, но есть ещё одно маленькое дополнение. — Роберт выпрямился. — В завещании также сказано: если поступят какие-то указания от бывшего владельца...

Роберт выдержал паузу — он прекрасно понимал, что говорит абсурд, но тем не менее продолжил:

— В общем, ты должна будешь выполнить все указания или распоряжения. Понимай, как хочешь.

Но Кристина и не хотела ничего понимать. Артур мёртв! Какие ещё указания? Она заговорила про судьбу и всё пыталась отсоединить от связки ключ от подвальной комнаты.

2

Они прошли мимо гостиной, лихорадочно всматриваясь в отблески полированного гроба. На миг Кристине показалось, что Артур смеётся. Издевается над ней! «Это завещание и всё, что он придумал, — не что иное, как розыгрыш. Его дурацкий розыгрыш», — ловила себя на мысли женщи-

на.

Она вздрогнула и прикоснулась к Роберту. «Хорошо, что он рядом». Этого доброго и порядочного человека она уважала и по-дружески любила. Он всегда приходил на помощь. Да и Артур часто прислушивался к его советам.

Кристина прослушала, о чём её спросил Роберт.

— Извини, — проговорила она, включая в подвале свет.

— Мои мысли... Ты должен понять моё состояние.

— Я спросил: ты действительно ни разу здесь не была?

— Да, это так. — Она перевела взгляд. — Артур не любил, когда я спрашивала про подвал. А мне как-то было всё равно. Сама спуститься я бы никогда не решилась. Я трусиха, Роберт.

Они спустились по деревянной лестнице до самого низа и оказались перед массивной железной дверью. Роберт недоверчиво взглянул на Кристину.

— Что это? Такое ощущение, что за этой дверью несметные сокровища Тутанхамона. Или Артур здесь хранил самое ценное? — Роберт взял ключ.

Замок легко поддался, и дверь со скрипом приоткрылась. Неожиданно вспыхнул свет — и Кристина закричала так, словно перед ней появился призрак. В идеально чистой комнате на большом столе стоял полированный гроб из красного дерева. Почти такой же, в каком лежал Артур. Кристина прижалась к Роберту и задрожала.

— Чертовщина какая-то, — Роберт прошёл вперёд. — Для чего всё это?

— А! — закричала Кристина на весь подвал. — Я прошу, не открывай крышку!

Её крик услышали наверху. Вмиг в подвале появилась вся немногочисленная прислуга: парень-садовник и пожилая экономка. Они стояли как вкопанные, вытаращив глаза.

— Помоги мне, Костя, — сказал Роберт юноше, указывая на крышку гроба.

— Но... — Костя зажмурился, но потом всё-таки подошёл.

У него затряслись руки, когда он приподнял крышку. Едва она немного отошла, как парень резко отвернулся. Но внутри было пусто. Роберт перевёл дыхание, посмотрев на побледневшего юношу.

— Ничего мистического. Всё просто. Артур догадывался о своей скорой кончине и, видимо, позаботился о похоронах заранее. Теперь понятно, почему он не пускал тебя в подвал. Конечно, глупо — живому готовиться к смерти. Но это факт. Прошу, успокойся, Кристина. В любом случае мы не станем перекладывать тело.

После они поднялись наверх. Роберт распорядился, чтобы гроб с телом Артура перенесли в подвал.

— А там действительно можно хранить тело, — проговорил он, наливая вдове виски. — В подвале довольно прохладно.

— И мерзко, — обронила Кристина. — Роберт, я не смогу

здесь жить. Нет. Я не могу поверить, что Артур мёртв. И это завещание...

— Но ты же читала всё сама. Наверное, Артур всё изменил перед командировкой. Что тебя волнует? Всё будет принадлежать тебе. Рано или поздно эти тридцать дней пройдут.

— Мне кажется, он специально всё это подстроил.

— Прошу тебя, не надо мистики. — Роберт поморщился. — Артура не вернуть. Вот свидетельство о смерти, если сомневаешься. Здесь всё сказано: сердечный приступ. Да и ты прекрасно понимаешь, что в гробу не чучело. Извини. Кристина, всё будет хорошо. Я просто уверен.

Перед уходом Роберт сказал, что она может звонить в любое время. «Я к твоим услугам». Он предложил ей комнату в своём доме, но она отказалась. Вернее, Кристина долго раздумывала, пока не вспомнила про Олега.

3

Он ворвался в её жизнь всего лишь год назад. И она сразу же влюбилась. Высокий, красивый парень, умеющий ухаживать. Он сразил её одним лишь взглядом. И она отдалась ему той же ночью, едва они встретились. И несколько об этом не жалела. Она наслаждалась пылкой любовью ловеласа — всем тем, чего не мог дать ей законный супруг.

Олег знал о ней всё. Она сама рассказала. Как в детстве симпатичная девчонка из бедной семьи мечтала выйти замуж за иностранного принца. Как грезила о богатстве и поклялась, что выйдет только за богатого. Увы, эта роль доста-

лась Артуру — больному человеку, который в свои сорок два выглядел намного старше. Но Кристину это не волновало: она выходила замуж по расчёту.

А вот об Олеге она знала немного. Он был младше на три года, из бедной семьи, а после смерти родителей окончательно обнищал. Кроме жалкой двухкомнатной квартиры в хрущёвке, парень не имел ничего. Кристина не раз бывала у него. Именно в той квартире она наслаждалась его чарующими поцелуями, нежилась в объятиях, а когда Артур уезжал из города, часто оставалась с Олегом на ночь. А после вспоминала эти восхитительные ночи. Как он целовал её, ласкал её груди, восхищался её телом. Как обнажёнными они купались в речке, и Олег ни на минуту не выпускал её из объятий.

Воспоминания возвращали её на тот пляж, и она вновь чувствовала его безумные поцелуи.

Олегу не везло с работой. Да он и не особо старался её искать. Грузчик в магазине, потом сотрудник торговой компании — всё это отнимало так много времени и было таким неинтересным. Зато с большим интересом он ухаживал за женщинами и пользовался у них успехом. Он понял, что можно прекрасно жить за счёт состоятельных дам. Роль местного жигало была придумана как нельзя кстати. Но на пути встала Кристина, которая не захотела его делить ни с кем. Она давала ему деньги и полностью содержала его. Олегу это безумно понравилось. А в последнее время он и вовсе потерял страх. Когда Артур уезжал в длительные команди-

ровки, Олег часто оставался на ночь в доме возлюбленной. Они наслаждались долгими ночами и верили в скорые счастливые годы.

Пожилая экономка Маргарита Михайловна догадывалась о незваном госте, но предпочитала молчать — не вникала в семейные дела хозяев. А юный садовник, живший в небольшой пристройке и изредка появлявшийся в доме, не задавал лишних вопросов. Тем более что именно с того дня, как он случайно увидел их вместе и ничего не сказал Артуру, Кристина повысила ему жалованье. Парня это вполне устроило.

Кристина помнила об Олеге всегда. И сейчас, когда в доме почти никого не осталось, она смело подошла к телефону и набрала его номер. Он должен ждать её звонка. Вот уже три дня они не виделись. Возможно, Олег узнал о смерти Артура из газет, поэтому не посмел беспокоить подругу. Хотя... какие газеты? Кристина усмехнулась. Он никогда ничего не читал.

Звонок застал его в ванной. Он обрадовался её голосу и заговорил о любви. Но Кристина остановила его.

— Что? — Олег даже присел на стоящий рядом стул.

— Мне плохо. Приезжай. Войдётся, как обычно, через чёрный вход. В доме уже никого нет, прислуга давно спит. Я всё объясню.

«Нет, он, видно, ничего ещё не знает», — решила Кристина и присела в раздумьях у окна. А Олег летел к ней на всех парусах — он жаждал любви. Он знал: даже если она

откажет, он как хищный зверь набросится на свою добычу.

Олег влетел в комнату с распростёртыми объятиями, но, увидев заплаканные глаза любимой, остановился.

— Ты не знаешь самого страшного, — решила всё сразу объяснить Кристина. Но Олег не дал ей говорить. Он прильнул к ней и стал целовать.

— Подожди, — Кристина остановила его. — Я должна сказать...

...Олег смотрел на неё безумными глазами. Казалось, он не верит ни одному слову. Наконец Кристина замолчала.

— Он умер! — для приличия парень опустил глаза. Он прекрасно понимал, что смерть мужа ей только на руку. И почерневшие глаза скрывают истинные чувства. — Извини, я правда ничего не знал. Прими мои соболезнования.

— Ты не знаешь самого главного... — Кристина развела руками.

То, что Олег услышал, повергло его в шок.

— Его не похоронили? Покойник в доме? — он истерично закричал. — Ты издеваешься надо мной?

— Перестань! — она схватила его за руку, потом резко встала и подошла к окну. — Ты думаешь, мне легко? Да, он здесь. Там, в подвале.

Она задергала руками, понимая, что говорит не то:

— Но так нужно! Понимаешь!

Кристина бросилась в объятия друга:

— Ты ведь не оставишь меня одну? Не бросишь в трудную минуту?

Олег присел на кровать. Ещё ни разу в жизни ему не приходилось слышать ничего подобного.

— Зачем? — произнёс он раздельно. — Я не могу понять, зачем всё это? Что здесь происходит?

— Олег, я всё объясню. Понимаешь, завещание... Это его предсмертная просьба. И только когда я выполню её, я смогу стать полноправной наследницей, — она постоянно разводила руками, показывая на шикарную обстановку. — Мне тоже неприятно присутствие мертвеца, но он далеко, внизу. И в этом нет ничего страшного. Осталось всего двадцать дней. Там, в подвале, металлическая дверь, мы с Робертом закрыли её на ключ, ключ у меня. Да Господи, о чём я говорю? Артур мёртв! Мёртв! Я видела его, прикасалась. Вот, посмотри, это свидетельство о смерти!

Олег закачал головой. Потом подошёл к Кристине и прошептал:

— Прости. Просто что-то нашло. Это ваше семейное дело, я не имею права вмешиваться.

Он поцеловал её руки.

— Кстати, от чего он умер?

Кристина смахнула слезу.

— Сердечник. С детства. Я всё знала. Он только и пил лекарства... Мне кажется, всё просто: переволновался, стресс, приступ. Нелепость, но во время дождя скала упала прямо

на дорогу. Ни проехать, ни скорую вызвать. Сердце не выдержало.

Вдруг она неловко усмехнулась:

— Он мне оттуда каждый день писал. Вот только я до сих пор не получила ни одного письма.

Услышанное повергло Олега в новый шок. Он достал сигарету и закурил.

— А что он там делал, в горах?

— Да я и сама толком не знаю. — Кристина обняла Олега. — Для него главным всегда была работа. Наверное, налаживал контакты. Он ведь всё делал сам. А Роберт был его тенью. В работе Артуру не было равных. Я так поняла, они хотели открыть в горах что-то вроде туристической базы. Зимой — лыжи, летом... Ах, горы! Он любил их как ребёнок. Он и умер среди них.

Олег больше не слушал. С неистовой страстью он смотрел на её тонкие ноги. Его мысли были только о ней. Плевать на домашних мертвецов, на всё, что случилось. Он подошёл и обнял её за талию. Кристина начала сопротивляться.

Они упали на кровать.

— Олег! — задыхалась она. — Сумасшедший, не сейчас! Разве так можно? Олег!

Но он не слушал. Целовал губы, шею, опускаясь всё ниже. Руки блуждали по нежному телу, ласкали набухшие груди. Ещё немного — и он сорвал бы с неё платье, но телефонный звонок, раздавшийся некстати, помешал страсти. Кри-

стина вздрогнула, освободилась от объятий и, застегнув платье, подошла к телефону.

— А, это ты? — перевела дух она, узнав Роберта. — Нет-нет, всё хорошо. Я думаю, не стоит приезжать: я ещё не сошла с ума, чтобы верить в привидения. Да, хорошо. Если потребуется помощь, я позвоню.

Кристина положила трубку и подошла к зеркалу.

— Чего он хотел? — раздался из-за спины голос Олега.

— Так, ничего. Волновался. Предлагал услуги охранника. Но я, кажется, нашла своего рыцаря. Не правда ли?

Она повернулась к нему и улыбнулась. Олег был готов на всё. Он вновь обнял её и одарил сладким поцелуем.

— Я теперь твой навек... — прошептал он. — Я целую вечность ждал этого дня.

Но Кристина оттолкнула его.

— Я сегодня не могу, Олег. Извини.

4

Она слышит чьи-то шаги. «Господи, только не это». Кто-то приближается к спальне. Мёртвую тишину разрезают непонятные звуки — словно страшное привидение пробудилось в преисподней и крадёт по коридорам дома. Кристина схватилась за одеяло и, дрожа от страха, затаила дыхание. Она не чувствует рук — они не слушаются. Она слышит, как кто-то пытается открыть замок. Дверь спальни приоткрывается, и в комнату вползает чья-то тень. Боже! Всё та же

вздохмаченная причёска, длинные руки и тонкая шея. Она пытается уйти, спрятаться — но ничего не получается. Тень движется на неё, подходит всё ближе. «Это ты?» — пытается она разглядеть. Вот рука скользит по дрожащему телу...

В комнате раздался бешеный крик. В холодном поту Кристина вскочила с постели. Тихо пробили часы.

— Что с тобой? — Олег прижался к ней. — Ты вся дрожишь. Тебе приснился страшный сон?

— Олег, — прошептала она. — Мне страшно. Обними меня.

Она потянула его за руку, притупленно глядя в одну точку.

— Мне снился он. Он преследовал меня. — Кристина прижалась к нему, и Олег вновь почувствовал прилив страсти. Сон как рукой сняло. Но он понимал: любить её в таком состоянии — всё равно что заниматься сексом с мумией.

— Всё будет хорошо. Спи, моя красавица. Я тебя никому не отдам, даже привидению. Я буду всегда с тобой.

От сладких слов Кристина быстро заснула. Олег чувствовал, как постепенно выравнивается её дыхание, ровнее бьётся сердце. Он долго смотрел на неё, пока сам не провалился в бездну сна.

Было раннее утро, когда на весь дом раздался барабанный стук. Первым вскочил Олег. Он не хотел, чтобы его увидели именно сейчас, когда в доме траур. Схватив второпях вещи,

он подбежал к окну.

— Кто-то пришёл.

— Дурачок, — остановила его Кристина. — В доме экономка, садовник, они примут гостя. Без моего разрешения в спальню никто не войдёт. Ты зря беспокоишься.

Надев джинсы, Олег снова подошёл к окну и, прячась за шторой, осторожно выглянул во двор. Возле ворот стоял грузный мужчина с большой кожаной сумкой через плечо. Одной рукой он поддерживал довольно старенький велосипед, в другой держал конверт. К нему подошла экономка, следом — садовник. Олег внимательно наблюдал.

— Кажется, это почтальон.

Кристина слегка улыбнулась. Набросив халат, она подошла к окну. Олег вновь еле сдержался от соблазна: окинув страстным взглядом её изящную фигуру, он улыбнулся и поцеловал в ушко.

— Я люблю тебя, Кристина.

Женщина ответила взаимностью, но в этот момент раздался громогласный голос Маргариты Михайловны:

— Кристина, вы проснулись? Вам письмо.

— Иду, — крикнула в ответ хозяйка и, поправив причёску, направилась к двери.

Кристина была абсолютно спокойна. Когда вернулась, Олег выхватил из её рук письмо. То, что он прочитал на конверте, повергло его в шок.

— От Артура? Но... Кристина?

Он отрешённо посмотрел на подругу. Кристина слегка пожала плечами, разглядывая себя в зеркале.

— Ты удивлён? Послание с того света? — она позволила себе усмехнуться. — Не волнуйся, за ночь Артур не воскрес. Ты забыл, я говорила тебе: все дни в горах он постоянно писал письма. Он не мог знать, что скала отрежет и почтовое сообщение. Всё, как видишь, просто. Я ждала писем. Могу предположить, что это не последнее. Ты никогда не читал писем умершего человека? А в этом что-то есть. Не правда ли, дорогой?

Пронизывающим взглядом она посмотрела на Олега, который до сих пор не мог поверить в смерть Артура. Письмо мало интересовало его — он не имел привычки читать чужие послания, да ещё написанные умершим. «Чего б там ни было, Артура не воскресить. Всё в прошлом, как ни печально», — размышлял Олег. Но потом его прорвало:

— Чёрт знает что! Гроб в доме, двадцать дней не предавать тело земле, ещё эти письма. Он что, не мог позвонить по мобильнику?

Но Кристина только улыбнулась. У неё было прекрасное настроение. Прикоснувшись губами к Олегу, она прошептала:

— Ты же знаешь, он не любил звонить. Да и сотовый в горах не работал.

Олег нервничал. Потом неожиданно засобирался, сказал, что должен срочно уйти — дела в городе. Кристина не воз-

ражала. Проводив любовника через чёрный ход, она пошла в душ. С минуты на минуту должен был прийти Роберт. Кристине не хотелось, чтобы он увидел Олега.

— Так даже лучше, — сказала она своему отражению в ванной. Зеркало точь-в-точь повторило её движение. — Ведь я вдова.

Олег прекрасно знал дом, поэтому ему не составило труда пройти незамеченным. Но едва он вышел во двор, как увидел стоящего у ворот садовника.

— Чёрт, долго он будет здесь прохлаждаться? — Олег хотел уже вернуться. Но пока он смотрел на часы, мальчишка как сквозь землю провалился. Не раздумывая, Олег нырнул в кусты. Ему хватило нескольких секунд, чтобы вырваться из зелёного плена. Но едва он встал во весь рост, как услышал за спиной незнакомый голос:

— Это вы потеряли бумажник?

Олег повернулся. Перед ним стоял тот самый парнишка-садовник лет шестнадцати. Ехидно улыбаясь, он держал в левой руке бумажник.

— Я здесь работаю, ухаживаю за цветами, поэтому и...

Олег не дал ему договорить. Выхватив бумажник, процедил сквозь зубы:

— Благодарю. Вот тебе за находку.

Олег не стал мелочиться и вытащил крупную купюру.

Юноша слегка улыбнулся, взял деньги и стал внимательно их рассматривать.

— Вы хорошо платите.

— Послушай, я не знаю, чего ты от меня хочешь. Но плачу не за красивые глазки. Да, я был в доме. Но так хотела хозяйка. Я ничего не украл. Это мои личные деньги.

— Я знаю, — отрезал юноша. — Зачем вы мне всё это рассказываете? Я знаю, что вы любите мою хозяйку. Она очень красивая женщина. Сегодня ночью вы были у неё. Я садовник.

Юноша улыбнулся, откланялся и исчез в кустах.

Олег прикусил губу и задумался. Потом чертыхнулся и зашагал прочь от этого странного дома.

5

Кристина обнажённой вышла из душевой. Наслаждаясь ароматом утренних роз, она пригубила чашечку кофе, принесённую Маргаритой Михайловной, и, набросив халат, присела в кресло. Отпив немного, вдруг вспомнила про письмо.

Взяла большой конверт, повертела перед самым носом. «Выбросить, не читая», — первое, что пришло на ум. «Зачем ворошить прошлое? Да и что там может быть интересного? Признания в любви? Теперь они ни к чему».

Она бы выкинула письмо. Но что-то подсказывало — непременно прочитать. Хотя бы ради любви мужа. Не оскорблять же чувства человека, с которым прожила несколько лет. Камин всегда готов принять неразделённую

любовь. Легким движением пальцев она разорвала конверт, развернула письмо и стала внимательно читать строки, написанные рукой бывшего мужа.

«Господи, как он меня любил!» — думала Кристина. Почти каждое предложение начиналось со слов «Любимая и дорогая», и её это стало раздражать.

«Хорошо, что при жизни он не догадывался о наших встречах с Олегом. Иначе никогда бы не простил измены».

Но вдруг Кристина встревожилась. Сначала показалось — не так поняла. Что-то пропустила. Взгляд снова упал на неровный почерк Артура, и она прочитала вслух:

«Дорогая Кристина! Должен открыть тебе небольшую тайну. Да-да, не удивляйся. Я застрял в этом проклятом местечке. По-иному не назовёшь. Хотя здесь красивые места. Но всё опостылело. Так хочется обнять тебя и быть только с тобой. У меня к тебе просьба, не терпящая отлагательства. Ты помнишь наш тайник в моём кабинете. Мы храним там драгоценности. Так вот, перед командировкой я приобрёл несколько ценных вещей: золото, бриллианты, кольцо. Я хотел подарить их тебе к годовщине нашей свадьбы. Скоро три года, как мы вместе. Прости, но у меня неприятности одна за другой. У меня нет выхода. Я прошу, любимая, выполни маленькую просьбу. Все эти драгоценности надо передать одному очень влиятельному человеку».

У Кристины пересохло в горле, но она читала дальше.

«Отнеси драгоценности в двадцать третью камеру хране-

ния банка "Империял"». (Далее шёл шифр.) «Всё это покажется тебе странным, но весь мой бизнес может рухнуть. Ты должна помочь мне, не допустить этого. Конечно, если я вернусь раньше — сделаю всё сам. Я уверяю тебя, всё будет хорошо. Ты же у меня умница. Ты выполнишь мою просьбу».

— Чёрт! — она со злостью скомкала письмо и швырнула в угол. Потом как угорелая вскочила с кровати и побежала в кабинет Артура. Она знала, как открывается тайник. Не раз заглядывала туда в надежде увидеть что-то необычное. Но одно не давало покоя: «Почему он не сообщил о драгоценностях перед отъездом? Хотел сделать подарок? Вздор! Как он мог так открыто писать о бриллиантах и золоте? А вдруг письмо попало бы не по адресу?»

У неё тряслись руки. Наконец дверца сейфа поддалась, и Кристина обнаружила на самом дне небольшую шкатулку, полную золота, алмазов и бриллиантов. От увиденного закружилась голова. «Господи, здесь целое состояние!» — Она взяла в руки изумрудное кольцо и, наслаждаясь красотой, застонала.

— Этого хватит, чтобы украсить трон любого царя.

Такого богатства она раньше никогда не видела. Надо было успокоиться. Кристина присела на стул. «Неужели всё это он хотел подарить мне?»

Она осторожно оглянулась и, поставив шкатулку обратно в сейф, закрыла тайник.

«Что делать? Неужели всё это надо отнести в банк и отдать какому-то человеку? Какое мне дело, кому и что был должен мой муж? Артура нет. Он мёртв».

Кристина нервничала. Глупо отдавать то, что может принадлежать только тебе. Она снова взяла письмо. «Может, я не так поняла? „Положить в сейф камеры хранения... Я сам сообщу тому человеку номер камеры и шифр“», — прочитала вновь и побледнела.

«Нет, всё правильно. Но что за тайны у Артура? Он явно не хочет, чтобы я встречалась с тем человеком».

Она уже решила всё сделать по-другому, но вспомнила про завещание. «С кем посоветоваться? Кому открыть тайну?» — Кристина набрала номер знакомого адвоката, который не раз помогал ей. Он оказался на месте и сразу согласился приехать. Через час тридцатилетний элегантный мужчина, прекрасно осведомлённый во всех тонкостях закона, вальяжно переступил порог гостиной.

Кристина любезно встретила его, и они сразу перешли к делу.

— Во-первых, завещание вашего мужа вступает в силу только после того, как тело будет предано земле, то есть по истечении тридцати дней, — начал адвокат. — Увы, такова воля покойного. Не буду скрывать: ваш муж незадолго до смерти посвятил меня во все тонкости завещания. Почему именно тридцать дней не хоронить — этого я объяснить не могу, как и многое другое. Возможно, он боялся уснуть

летаргическим сном, в последнее время он интересовался этим.

Кристина засуетилась:

— А обязательства? Долги Артура? Его просьбы и указания?

— Вы хотите спросить, должны ли расплачиваться за долги мужа? — Адвокат усмехнулся. — Именно об этом и сказано в завещании: вы должны выполнить все его указания. В правилах высшего общества долги возвращают рано или поздно. Уважаемая дама не может оставить всех с носом. Я не вижу здесь ничего страшного. Артур был чертовски богат. Сколько недвижимости оставлено...

— Письма! — Кристина не сдержалась. — Понимаете, он мне писал. Там, в горах. И эти письма только сейчас стали приходить. Наваждение какое-то... Вчера принесли первое. И в нём как раз говорится об одной просьбе. Я должна выполнить его указание.

Она покраснела: говорить о драгоценностях не хотелось.

— Понимаю вас, — спокойно проговорил адвокат. — Вот, посмотрите. — Он взял завещание и подошёл к ней. — Цитирую: «Уплатив все мои долги... но лишь те, о которых я сообщу лично».

— Но он мне ничего не говорил. Может, это шантаж? Заговор?

Мужчина вновь усмехнулся:

— Сказал он или написал — не имеет значения. Вы, ко-

нечно, вправе отправить письмо на экспертизу. Но, думаю, вы понимаете: это его почерк. К тому же Артур был пунктуальным человеком. Он обязательно отдал бы долг.

— Значит, я должна это сделать? — произнесла со злостью Кристина. — Хотя мужа нет в живых?

— Даже обязаны, если хотите, чтобы всё имущество принадлежало вам. Извините меня.

«Почему? Почему именно так?» — Кристина встала, прошлась по комнате. Подошла к бару и налила себе виски. Увидев её подавленное состояние, адвокат сказал:

— Я готов выступить на вашей стороне. Но какова вероятность, что Артур перед смертью написал такое же письмо тому человеку, которому собирался отдать долг? А если тот обратится в суд? Тогда придётся забыть о завещании.

Кристина не слушала. Пригубив виски, она думала о своём. Адвокат понял: делового разговора сейчас не получится. В глазах женщины он увидел лишь ненависть и злость. Попрощавшись, он покинул дом.

6

Раннее утро следующего дня только вступало в свои права, когда Кристина, не сказав ни слова экономке, бесшумно, словно тень, спустилась в гараж. Сырой бетонный холод пробрал до костей, но она лишь плотнее запахнула пальто. Она завела машину — подарок покойного супруга — и, выехав со двора, замерла буквально в нескольких метрах от ворот. Двигатель тихо урчал, выпуская в утренний воздух струйки

пара. Ей так хотелось всё сделать иначе. «Может, рассказать всё Олегу?» — мелькнула спасительная, но тут же угасшая мысль.

— О нет! Он настолько далёк от всего этого, — прошептала она собственному отражению в зеркале заднего вида и, бросив взгляд на бархатную сумочку с драгоценностями, лежащую на соседнем сиденье, со злостью и горечью переключила скорость. Машина рывком сорвалась с места.

Было ровно полдень, когда Кристина вошла в банк — величественное стеклянно-бетонное сооружение, где многие состоятельные бизнесмены хранили свои капиталы и семейные реликвии. Эхо её шагов терялось в высоких сводах холла. Спустившись в подвал, она оказалась в длинном коридоре, уставленном рядами индивидуальных камер хранения. Почти на каждом шагу застыли охранники в строгих костюмах. Зайти сюда мог далеко не каждый.

«Не розыгрыш ли это?» — кольнула мысль. Она дрожащими пальцами протянула документы, назвала номер ячейки. Темнокожий громила-охранник с каменным лицом вдруг улыбнулся и, словно провожая старую знакомую, любезно пропустил её в небольшую камеру.

Кристина быстро отыскала нужный сейф, сердце колотилось где-то у горла. Набрала код. Замок громко щёлкнул в тишине, и тяжёлая дверца со скрежетом открылась. Внутри

было пусто. Чистый холодный металл. Она краем глаза заметила подозрительный взгляд охранника, который скользнул по её лицу и рукам. Кристина торопливо вынула из сумочки шкатулку и положила в пустой сейф. Закрыв дверцу, она перевела дух и медленно направилась к выходу, ощущая спиной чужой взгляд. Мысли путались, голова шла кругом. Она мысленно ругала себя. «Ну почему я не взяла хотя бы одно кольцо? Хотя бы на память...» Но внутренний голос тут же язвительно возразил: «А как я буду выглядеть в глазах того человека?». Хотя, если честно, Кристине было глубоко безразлично, что он подумает.

Она вылетела на улицу, ослеплённая солнечным светом после полумрака хранилища, села в машину и со всей дури хлопнула дверью. Ей даже показалось, что автомобиль подпрыгнул на рессорах.

— И что дальше? — спросила она пустоту. — Рано или поздно кто-то должен прийти за драгоценностями. Но как его выследить? Не торчать же здесь день и ночь. Да и как определишь того человека?

Кристина решила немного подождать. Заведя мотор для тепла, она откинулась в кресле. Незаметно пролетели тридцать минут, растворившись в однообразии уличной жизни. Взглянув на часы, она чертыхнулась: вспомнила, что её ждёт Роберт. Уже собираясь включить передачу, она подняла гла-

за...

Чья-то походка показалась ей мучительно знакомой. Кристина буквально утонула в сиденье, натянув тёмные очки почти на лоб. Взгляд приклеился к фигуре мужчины, приближавшегося к дверям банка.

— Это... это же Олег! — вырвалось у неё сдавленным шёпотом.

Мужчина неуверенной, какой-то крадущейся походкой подошёл к стеклянным дверям, невзначай оглянулся — и её сердце пропустило удар — неторопливо скрылся внутри. Кристину затрясло крупной дрожью. «Что ему здесь надо? Он не настолько богат, чтобы хранить деньги в этом банке!» — она лгала себе, прекрасно понимая, что думает совершенно о другом. «Глупость! — одёрнула себя она. — Олег не может быть тем человеком. Он не подходит для этой роли...»

Оставалось только ждать, стиснув побелевшие пальцы на руле. Время тянулось медленно, как патока. Олег появился минут через двадцать. В правой руке он сжимал небольшой светло-коричневый пакет. Выйдя, он замер на секунду, огляделся по сторонам, словно высматривая кого-то среди редких прохожих, а затем быстро зашагал по тротуару.

«Я устрою ему сегодня ночь!» — зло и отчаянно подумала Кристина. — «Он запомнит её надолго!». Ей вдруг стало не хватать воздуха, душный салон автомобиля показался тесной клеткой. От напряжения руки задрожали ещё сильнее. В голове боролись два голоса. «А может, это Олег и подстроил?»

Чтобы выманить моё наследство?» — но тут же: «Нет, Олег не мог этого сделать. У него нет никакого отношения к драгоценностям Артура». Последняя мысль немного успокоила. «Как я могла так подумать? Почему он должен быть именно тем человеком? Мало ли какие у него дела... Может, он подрабатывает в банке?» Но в это верилось с трудом, слишком фантастичным это казалось.

Кристина повернула ключ. Двигатель ожил. Всю дорогу домой она думала только об Олеге. «Он не такой простой, как мне казалось. Ну ничего, он мне всё выложит!».

Дома она не находила себе места, металось по комнатам как загнанный зверь и с нетерпением ждала вечера. Даже забыла позвонить Роберту, который, наверное, прождал её почти два часа. Олег появился ровно в шесть. Едва он переступил порог спальни, она набросилась на него с порога:

— Где ты был целый день?

Олег удивлённо приподнял бровь. Он никогда раньше не отчитывался, да и её прежде не интересовали его дела.

— Ты сегодня какая-то странная, Кристи, — он мягко дотронулся губами до её шеи. — Что происходит?

Кристину трясло от злости и страха. «Он молчит. Он что-то скрывает». Она побледнела, но, сделав над собой усилие, прижалась к нему — наверное, впервые испытывая при этом почти физическое отвращение.

— Просто я ждала тебя, — выдавила она. — Я... я...

И тут слёзы хлынули сами собой, обжигая щёки.

— Мне страшно, Олег.

— Успокойся, малыш, всё хорошо. Я рядом. Считай, что ещё один день прошёл.

— Олег? — она вытерла слезу, стараясь взять себя в руки.

— Ты скажешь мне, что ты делал сегодня днём?

Но Олег не ответил. Он просто обнял её крепче и поцеловал в губы — долгим, тягучим поцелуем, от которого у неё раньше подкашивались колени. Но сейчас любви не хотелось. Даже его умопомрачительные ласки не могли пробудить в ней истинной страсти.

— Не хочу, Олег. Такое гнетущее состояние... Я не могу сейчас, ну пойми же! — она вырвалась из его объятий и подошла к окну, прижавшись лбом к холодному стеклу. — Я люблю тебя, хочу быть с тобой, но не сейчас. Всё так переплелось... Я совершенно запуталась.

Олег подошёл сзади, обнял за талию, прижался к её спине. Его голос прозвучал низко и вкрадчиво:

— Ну почему, дорогая? Почему? Теперь, когда нам никто не может помешать, ты отказываешь мне? Я хочу тебя. Прощу, забудь на время все неприятности. Я всегда буду рядом в трудную минуту. Ведь мы никогда не предавали друг друга.

И это Кристина знала прекрасно. Ей до боли хотелось выкричать ему правду про драгоценности, спросить прямо: зачем он ходил в банк? Но она постоянно чего-то боялась. «А вдруг он действительно не имеет к этому никакого отношения? Как я буду выглядеть в его глазах? Меркантильной вдо-

вой, жадной до богатства покойного мужа? А если он обидится? Уйдёт?».

В этот момент в дверь тихо постучала Маргарита Михайловна и бесстрастно сообщила, что снова пришёл господин Кирсанов и хочет её срочно видеть.

— Роберт! — выдохнула она с таким облегчением, словно увидела спасательный круг. «Как хорошо, что он приехал! Он-то мне сейчас и нужен!» — Она попросила Олега остаться в спальне, а сама почти бегом спустилась вниз.

Кристине отчаянно хотелось с кем-то поделиться. Роберт был именно тем человеком, которому можно было открыть семейные тайны.

Увидев его в гостиной, она растаяла в его дружеских объятиях.

— Как дела? Извини, что поздно, но я заезжал утром. Тебя, к сожалению, не дождался, — Роберт ухмыльнулся, но, заметив её осунувшееся лицо, сразу посерьёзnel. — Не беспокоят ли тебя привидения? — Он тут же поморщился от собственной неудачной шутки. — Прости, глупо вышло.

— Ничего, Роберт. Я действительно рада твоему приходу, — Кристина подошла к бару и дрожащей рукой плеснула виски в два стакана. — Это ты меня извини, утром были срочные дела. Роберт... нам надо поговорить.

— Ты взволнована? — он взял стакан, не сводя с неё внимательных глаз.

— Письмо. Помнишь, ты говорил про письма, которые якобы писал Артур?

Роберт усмехнулся, но беззлобно:

— Не якобы, а он их писал. Даже при мне. Ты получила?

— Да. Вернее, одно из них. Но и этого достаточно.

Кристина подошла ближе и дрожащими руками коснулась его ладоней. Всё, что он услышал дальше, повергло Роберта в настоящий шок. Он долго молчал, потягивая виски, переваривая услышанное. Потом медленно встал и процедил сквозь зубы:

— И ты не знала, что лежит в сейфе? Ты? Его жена?

— Понимаешь, — голос Кристины сорвался на шёпот, — раньше там драгоценностей не было. Я знаю точно. А потом... все эти дни я не нуждалась в деньгах. Больших покупок мы давно не делали, а на мелочи у меня всегда было.

— Значит, Артур не объяснил, откуда эти драгоценности? И не назвал имя человека, который должен их получить? — Роберт покачал головой. — Странно. Меня он в эти дела не посвящал. Он всегда всё решал сам.

— Я не всё тебе сказала, Роберт. Только поклянись, что никому не расскажешь.

Роберт напрягся, покраснел, как мальчишка. Ему показалось, что сейчас произойдёт нечто страшное. Он искоса посмотрел на Кристину.

— Я... я изменяла Артуру, — она опустила голову и от-

вернулась к окну, словно стыдясь смотреть в глаза. — Ты знаешь, он много времени проводил на работе... а в постели мне его всегда не хватало. Прости, может, не стоит об этом, но... Нет, ты не подумай, Артур ни о чём не догадывался.

Роберт молчал. Сделал большой глоток виски, поморщился от горечи.

— Я догадывался, — сказал он тихо. — Но это твоя личная жизнь. Я так и думал, что есть кто-то ещё. И, как я понимаю, этот некто сейчас здесь? Поэтому ты отказалась от моих услуг? Я правильно понял?

Кристина тяжело вздохнула и молча кивнула. Слезы хлынули из глаз, она зарыдала, как ребёнок, сотрясаемая рыданиями, пытаюсь раскаяться в прошлых грехах. Она проклинала тот самый день, когда встретила своего любовника. Роберт растерянно гладил её по плечу.

— Не стоит себя винить, Кристина. Всё уже в прошлом. Какое это теперь имеет значение?

— Имеет! И ещё какое! — она почти закричала, резко вытирая лицо. — Я рассказала про друга не случайно. Не для того, чтобы покаяться. Всё дело в том, что я выследила того человека, кому Артур должен был передать драгоценности. Сегодня утром возле банка я встретила... Олега. Так зовут того, кого я безумно люблю и кому безгранично доверяю. Он никогда мне не лгал. А сегодня, когда я спросила, где он был, он промолчал, стал изворачиваться. Я, конечно, не уверена... Но вдруг...?!

Роберт ошарашенно смотрел на неё. Ему показалось, что она тронулась умом.

— Ты могла бы спуститься в хранилище и проверить сейф. Зачем мучить себя догадками?

— Роберт, я боюсь! А если это он? Прошу тебя, помоги мне.

— Но что я могу? Я твоего любовника в лицо не знаю. Если верить твоим описаниям, такого красавца среди коллег Артура не было. — Он вздохнул. — Могу порыться в его личных бумагах на работе. Но что это даст? Мало ли людей с таким именем? Ты сказала, его зовут Олег?

Роберт записал имя и фамилию в блокнот и вдруг насто-рожился, резко обернувшись. Ему показалось, что в сумраке коридора мелькнула тень. Роберт быстро встал и подошёл к двери. Но там было пусто.

— Нас кто-то подслушивал, — тихо сказал он.

Кристина вздрогнула, побелев как полотно:

— Что? Олег? Ты думаешь, это он? Я сейчас...

Она на цыпочках поднялась на второй этаж к спальне. Дверь оказалась заперта изнутри. Она выдохнула с облегчением. «Олег не мог открыть дверь. Ключ у меня. Разве что он перелез через балкон...»

Она открыла замок и замерла на пороге. Ожидала увидеть всё что угодно, но не эту расслабленную картину. Олег, только что из душа, абсолютно голый, полулежал на диване, подложив под голову подушку. В одной руке он держал бокал

терпкого красного вина, в другой — дымящуюся сигару. С его волнистых волос всё ещё стекали капельки воды. Он лежал с закрытыми глазами, блаженно улыбаясь, и даже не обратил внимания на вошедшую. Кристина, стараясь не шуметь, выскользнула обратно и прикрыла дверь. Сердце колотилось. «Значит, не Олег. Он не мог за минуту раздеться, принять душ, налить вино и лечь».

— Тебе показалось, — сказала она, вернувшись к Роберту, стараясь звучать уверенно. — Олег принимает душ и лежит на диване.

— А кто ещё есть в доме? — не унимался Роберт, всё ещё хмурясь.

— Кроме экономки — никого. Ты же знаешь, Артур не любил много прислуги. Маргарита Михайловна — добросовестная, справляется одна. Родни в городе нет. Правда, во дворе есть садовник. Ты его видел, смышлённый парень. Но он никогда не заходит без нужды. Живёт с другой стороны дома. А чёрный ход закрыт, ключ у меня, — она выдавила слабую улыбку.

Роберт немного успокоился, опустил в кресло.

— Значит, ты боишься спросить у Олега прямо? А может, у твоего дружка просто счёт в этом банке? — предположил он. Кристина лишь развела руками — беспомощно, устало.

Роберт долго не засиживался. Сославшись на срочные де-

ла в компании, он поднялся и попрощался. Кристина проводила его до порога, убедилась, что его машина скрылась за воротами, и медленно поднялась наверх. Олег спал на диване, укрывшись тёплым пледом, и тихо посапывал во сне.

— Олег, — окликнула она. — Нам надо поговорить.

— Я тебя прекрасно слышу, дорогая, — промурлыкал он, не открывая глаз. — Что, твой компаньон ушёл?

— Олег... ты когда-нибудь увлекался скачками? Или играл в азартные игры? На деньги? — она понимала, что вопрос звучит глупо, но ничего умнее не пришло в голову.

— Ты сегодня точно не в себе, — он даже приподнялся, опираясь на локоть, и открыл один глаз.

— Я просто хочу узнать, как ты относишься к азартным играм. Вот и всё. Что тебя смущает? В городе полно казино.

— А зачем тебе это?

Кристина замялась.

— Да так... Может, сходим, развлечёмся. — Она лихорадочно выкручивалась. — Мой покойный муж обожал такое.

— Ты точно не в себе, — Олег сел, набросил на плечи махровый халат. — Ты предлагаешь развлечься, когда в доме покойник? Кристина, не делай из меня дурака. Скажи прямо: что происходит? Что сказал тебе этот тип?

— Он не тип, а друг семьи, — огрызнулась она, но вовремя остановилась, понимая, что злость только всё испортит.

Она села к нему на колени, обняла за плечи, вдыхая знако-

мый запах геля для душа и табака. Ей вдруг отчаянно захотелось забыться. Забыть обо всём. О драгоценностях, о банке, о подозрениях. Она захотела насладиться его телом, ощутить жар его поцелуев, просто расслабиться в объятиях этого страстного ловеласа, чтобы хотя бы на несколько минут перестать чувствовать тупую боль предательства, которая зарождалась где-то глубоко в груди.

7

На этот раз Кристина поняла это сразу, ещё до того, как открыла глаза: это не сон.

Рядом мерно и тяжело похрапывал Олег, уткнувшись лицом в подушку. Луна скрылась за тучами, и в комнате стояла такая темень, что хоть глаз выколи. Кристина бросила взгляд на часы — электронные цифры равнодушно высветили 01:27. Полвторого ночи. Спать не хотелось совершенно. Тело было напряжено, как струна.

Её разбудил звук. Станный, необъяснимый — он доносился откуда-то снизу, из недр старого дома. Сначала Кристине почудилось, что скрипнула входная дверь, а следом послышались тяжелые, вкрадчивые шаги. За окном завывал ветер. Поначалу Кристина подумала: «Маргарита Михайловна опять забыла закрыть окна в гостиной».

Она бесшумно соскользнула с кровати, прошла в душевую, а когда возвращалась обратно, замерла на месте, прижавшись спиной к холодному косяку.

Звуки повторились. Шаги. Тяжёлые, неторопливые. И

притом — совсем рядом. Словно кто-то бродил по коридору, замирая у каждой двери.

Кто это может ходить здесь в такой час?

Сердце ухнуло вниз. Она бросилась к Олегу, схватила его за плечо.

— Олег! Проснись же! — прошептала она, тряся мужчину. Но тот спал мертвецким сном, даже не пошевелился. — Олег! Там кто-то есть!

Выйти одной в тёмный коридор Кристина не решалась. Дрожа, она прижалась к его спине и, затаив дыхание, стала ловить каждый шорох в доме. Ей показалось, что незванный гость обходит все комнаты — методично, словно что-то ищет.

Кристина на миг закрыла глаза. И тотчас внутренний взор выкинул ей жуткую картину: из мрака выступает бледное лицо Артура. Мёртвое, но насмешливое.

А потом вспомнились его слова, сказанные как-то в шутку:

«Мне не хотелось бы уходить в иной мир одному, Кристи. Я не хочу тебя оставлять здесь...»

Тогда она рассмеялась. Сейчас же смех застрял в горле ледяным комом.

Кристина сильно зажмурилась, пытаясь освободиться от наваждения. Она уже не слышала шагов. Прижавшись к Олегу, сама не заметила, как провалилась в тяжёлую, липкую пу-

стоту.

Резкий стук в дверь заставил её подскочить. Кристина вскрикнула, судорожно схватившись за одеяло. Олега рядом не было — его половина кровати пустовала, простыня смята.

— Кто там? — голос сел до хрипа.

— Это я, Маргарита Михайловна! Вам опять принесли письмо!

Она накинула халат, подошла к двери. Экономка с первого взгляда заметила бледное, осунувшееся лицо хозяйки и тёмные круги под глазами.

— Господи, Христос с вами! Что случилось? Вы не спали?

— Нет... — Кристина устало провела руками по лицу, словно пытаясь стереть липкий страх. — Всё нормально.

Она взяла конверт и вернулась к кровати. Олег исчез. Даже не попрощался. В груди закипала злость. Дрожащими пальцами она вскрыла конверт.

— Может, пригласить доктора? — Маргарита Михайловна бесцеремонно вошла следом, её громогласный голос разнёсся по спальне.

— Нет, нет! — резко ответила Кристина. — Мне уже лучше. Просто... я отвратительно спала.

И вдруг её прорвало. Она изменилась в лице, губы задрожали.

— А впрочем... врач был бы кстати. Маргарита Михай-

ловна, мне кажется, я схожу с ума. Меня преследует Артур.

Экономка перекрестилась, глянула на икону в углу.

— Полно вам нервничать. Даже если и есть привидения, они зла не причинят. Артур-то как вас любил...

Утешив хозяйку, Маргарита Михайловна вышла. Кристина осталась одна.

Она внимательно осмотрела послание. Бумага была плотной, дорогой, а вот почерк — торопливый, нервный, до боли знакомый.

— Это действительно его почерк, — произнесла она вслух. Голос прозвучал глухо.

Кристина читала, пробегая строчки, выхватывая главное.

«Да, мы застряли здесь не на шутку. Всё из-за дождей. Старожилы говорят, такого не было лет двадцать. Представляешь: упала огромная скала и парализовала движение. Слева — река, справа — горы. Не проехать, не развернуться. Я уже не наслаждаюсь даже горным пейзажем, который так любил. Гул реки выводит меня из себя — хотя раньше я засыпал под этот рокот, как под колыбельную. Но я держусь. Ремонт дороги займёт не больше двух дней, но из-за дождей работы приостановлены. Есть риск оползня. Придётся ждать. А ты мне постоянно снишься. Как хочется обнять тебя, поцеловать твои губы... Ты за меня не волнуйся. Мы вернулись в тот городишко, где есть всё необходимое. В кафешке даже прилично кормят. Так что у меня всё хорошо. Правда, немного шалит сердце — но оно тоскует по тебе. Всё спрашивает: как

там Кристина? Да, если ты сидишь без денег — воспользуйся банковским счётом. Милая! На прощание попрошу тебя об одной услуге. Тысячу раз прости. Но так складываются обстоятельства...»

Кристина засуетилась, дыхание участилось. Она оглядела спальню — никого — и продолжила:

«...Ты же знаешь, дорогая: время — деньги. Я не имею права здесь отсиживаться, когда столько дел. Помнишь, ты мечтала о домике на берегу моря, вдали от городской суеты? Вот я и решил сделать тебе подарок. Ты заслуживаешь это. Помнишь прошлое лето, санаторий, прекрасный пляж у озера, красивые коттеджи? Тебе тогда один приглянулся. Не поверишь — сейчас со мной как раз управляющий такого же особняка. Дом в ста километрах от города. Он хочет как можно быстрее продать его. У него с собой все документы, фотографии. Я уже влюбился в этот дом на берегу реки. Главное — он готов уступить в цене. Даже продать в рассрочку — срочно нужны деньги. Необходимо в течение двух недель перевести часть суммы на его счёт. Дорогая, я всё подсчитал. Мы выиграем в любом случае. Даже если дом тебе не понравится — продадим его дороже. Ты же знаешь, я тонкий психолог. Я верю этому человеку. Прошу тебя, Кристи: переведи 550 тысяч долларов на счёт этого господина...»

Далее шли реквизиты некоего Лозовского.

«Пятьсот пятьдесят тысяч...» — Кристину затрясло. Как он смеет так распоряжаться деньгами? Покупать kota в меш-

ке?

Она читала дальше, до конца. В последних строках стояли адрес загадочного дома и корявая, размашистая роспись мужа.

— Только этого не хватало! — прошептала она. В висках стучало. — Он готов отдать эту сумму какому-то проходимцу? Купить дом? Да он хочет оставить меня ни с чем... Господи... что я говорю? Ведь его больше нет. Артур мёртв. Значит, нет никакого дела. Больше я не прочитаю ни одного письма.

Теперь она понимала ясно и отчётливо: она не просто ненавидит его. Она готова задушить его собственными руками. Даже мёртвого.

Кристина собиралась с мыслями. Что делать? Как поступить? Как назло, из головы не выходили слова нотариуса: «...только после того, как вы выполните все распоряжения Артура — письменные или устные...»

Она пригубила виски, обжигая горло. Дом. Конечно, она мечтала о вилле у воды. Но не сейчас, не ценой превращения в марионетку покойника.

Она переписала счёт Лозовского на листок. Фамилия была незнакомой. Ну хоть что-то.

— Надо с ним встретиться. Уверена, он ещё ничего не знает.

Наследство Артура не давало покоя, грызло изнутри.

«Подумаешь, куплю этот дом — всё равно останутся деньги... Хотя почему я должна выполнять волю мертвеца? Сжечь письмо — и концы в воду. Кто докажет? Маргарита Михайловна? С ней всегда можно договориться. Почтальон? Подкупить.

Это всё проделки Артура. Я уверена — он жив. Если он умер — как он мог предвидеть всё заранее и написать эти письма? Он так уверен во мне, будто знает: я сделаю, что он велит... Здесь что-то не так!»

Она уже хотела бросить письмо в камин, но замерла. «А если его смерть — розыгрыш? Нет... я сама видела его в гробу. Прикасалась к нему. Он там, внизу, в этом мерзком подвале...»

Кристина вздрогнула. В углу комнаты раздался шорох. Она резко обернулась. Никого.

Телефонный звонок разорвал тишину.

— А, это ты, Роберт... Нет, всё хорошо. Я думала как раз о тебе. У меня снова неприятности. Я не знаю, что делать.

— Письмо? — в трубке голос был насторожённым.

Кристина оторопела. Она не собиралась говорить про письмо — только хотела спросить про Лозовского. Но Роберт, видимо, догадался сам. Оставалось только признаться.

Ещё не было десяти утра, а Роберт уже стоял в гостиной, поглядывая на лестницу. «Нужно поговорить с ней наеди-

не».

Кристина спустилась, встретила его приветливой улыбкой — слишком натянутой, чтобы быть искренней.

— Роберт, — спросила она хитро, — ты всё время был с Артуром. Не хотел ли мой муж приобрести какую-нибудь недвижимость в том чёртовом ущелье? И не было ли среди его компаньонов человека по фамилии Лозовский?

Вопрос застал врасплох. Роберт растерянно развёл руками.

— Честно? Мы туда за этим и ездили — за недвижимостью для компании. Артур заключал какие-то сделки. Но Лозовский... Нет, я не помню такого. По крайней мере, мне это имя неизвестно.

Кристина показала новое письмо. Роберт нахмурился.

— Смех сквозь слёзы, — сурово произнёс он. — Хочешь моего совета? Переведи деньги. Зачем тебе лишние неприятности? В любом случае избавишься от этого коттеджа.

— Пятьсот пятьдесят тысяч?! Ты с ума сошёл! — крикнула она. — Не зная, что это за дом?

— Тогда будут проблемы с завещанием... — Роберт говорил недвусмысленно. — К тому же ты можешь съездить и посмотреть.

— Кто будет оспаривать завещание? Не ты ли? Да кто, кроме нас, знает о его тонкостях? Нет никаких писем. И не было.

Роберт усмехнулся.

— Перестань, Кристина. Я тебя понимаю. Но мы многого не знаем. Может, кто-то только и ждёт сигнала, когда ты ослушаешься Артура. Может, он писал ещё кому-то. И... зря ты думаешь, что я выступлю против тебя.

— Роберт, я не со зла. Просто... всё так складывается. — Она отвернулась. — Роберт, давай ещё раз спустимся в подвал. Посмотрим на него. Мне кажется — он жив.

— Ты с ума сошла? — Роберт усмехнулся, покачал головой. — На руках свидетельство о смерти. Ты сама видела. О чём ты говоришь?

— Теперь я верю всему... — тихо сказала Кристина.

Роберт уговорил её не спускаться в подвал. Он уже направлялся к машине, когда у дома показался грузный мужчина с кожаной сумкой через плечо. Глаза скрывали тёмные очки, на губах застыла ехидная усмешка — так, по крайней мере, показалось Роберту. Кристина насторожилась.

— Может, попрошайка? — сказала она.

Человек подошёл вплотную.

— Вы госпожа Воронова? — голос с хрипотцой. Кристина фыркнула, демонстративно отвернулась.

— Да, это она, — ответил за неё Роберт.

Незнакомец извлёк из сумки большой конверт.

— Распишитесь вот здесь.

— Вы почтальон? — Кристина опешила. — Как же так? Всё это время разносил корреспонденцию другой человек!

— Он уволился, госпожа, — спокойно ответил мужчина.

Кристина черкнула в ведомости, выхватила письмо и сразу узнала почерк. Прикусив губу, повернулась к Роберту. Письмо было от Артура.

— Я был свидетелем этих писем, — тихо сказал Роберт, — но, поверь, не ожидал, что они принесут столько неприятностей.

Кристина хотела порвать конверт на глазах у Роберта, но он остановил её.

— Ты даже не знаешь, что там...

Она помяла бумагу, достала исписанный лист. Хотела читать вслух, но вдруг из-за кустов раздался чей-то голос. Кристина вздрогнула.

— О, вы получили уже третье письмо!

Она обернулась. В нескольких метрах, с большими садовыми ножницами в руках, стоял мальчишка-садовник. Он улыбался, глядя на хозяйку.

Роберт сморщил лоб.

— Откуда он знает?

— Понятия не имею, — пожала плечами Кристина, — но он постоянно во дворе. Всё видит, всё слышит...

Она направилась в дом. Роберт — за ней. Оставлять её сейчас было нельзя.

Выпив успокоительное, Кристина уселась в кожаное кресло и принялась читать. Губы её шевелились, лицо то красне-

ло, то бледнело. Иногда в глазах вспыхивала ненависть, иногда — натянутая, почти болезненная улыбка.

— Что на этот раз? — спросил Роберт с такой интонацией, будто от ответа зависела его жизнь.

Она вдруг посмотрела на него и закричала. Роберт вскочил, выхватил письмо, быстро надел очки... Но в этот момент в дверь постучали.

— Это я, — раздался голос.

На пороге появился Олег. Кристина побледнела ещё сильнее: он никогда раньше не заходил через гостиную. Олег понял оплошность, хотел объясниться, но она остановила его:

— Не надо. Я всё рассказала Роберту. Так будет лучше.

Она подошла, поцеловала его в щёку, мило улыбнулась.

— Подожди меня в спальне. Нам с Робертом нужно уладить кое-какие дела. Похоронные.

Олег не стал возражать и, как послушный мальчишка, поднялся на второй этаж.

Роберт внимательно читал письмо. Он даже не заметил, как Кристина подошла вплотную.

— Ты всё понял? — спросила она. — Надеюсь?

— Но это... — голос Роберта дрогнул. — Это...

— Роберт, давай говорить откровенно. — Кристина села в кресло и посмотрела на него с ледяной ненавистью. — Артур пишет, чтобы я не расстраивалась из-за денег и смело

переводила сумму за коттедж. Он уже подписал документы. Дом — мой. К тому же, — она заметила, как сник Роберт, но продолжила уже громче, — оставшуюся сумму я смогу взять у тебя. Интересное дело получается!

Кристина взмахнула письмом.

— А я и не знала, что несколько лет назад некий Роберт Кирсанов взял у моего мужа в долг приличные деньги. И всё никак не мог вернуть. И надо же — срок долга истекает как раз на этой неделе. Вернее, уже истёк. — Она усмехнулась. — «Ах, бедняжка Артур, ты умер, зачем кому-то отдавать долг?» — так ты думал, господин Кирсанов? Лучше молчать? И что самое интересное: тот самый долг составляет ровно пятьсот пятьдесят тысяч долларов.

Она прочитала вслух:

«...Роберту никогда не везло в бизнесе. Он постоянно занимал у меня деньги. Худо-бедно отдавал. Мне было жалко его, но я уважал его за преданность. Пятьсот пятьдесят тысяч он занял у меня давно. И всё никак не мог отдать...»

Кристина заметила, как побледнел Роберт.

— Интересная у вас была дружба, Роберт. Артур умер — а ты и не думаешь возвращать. Решил прикарманить чужое.

— Прекрати! — закричал он.

— Интересное дело! Ты скрыл от меня долг — и я же должна молчать?!

— Я ничего не скрывал! — Роберт вскочил. — Я брал у

Артура, не у тебя. Тогда он тебя ещё не знал. Я не хотел посвящать тебя в свои семейные проблемы. Да, я взял пятьсот пятьдесят. Обещал вернуть — не получилось.

— Как Артур терпел? Не требовал должок? Мне это непонятно. Ещё и платил тебе за работу. — Кристина покачала головой. — Спасибо ему, он на многое мне открыл глаза. Если б не эти письма — я бы никогда не узнала правды.

— Всё! — Роберт выпрямился. — Я больше не могу здесь находиться. Завтра же привезу весь долг. А дальше поступай как знаешь.

Кристина вдруг изменилась в лице. Поднесла ладонь к губам, прошептала:

— Как умер Артур? Ты был рядом?

Дрожащими руками Роберт достал сигарету, закурил без спроса.

— День был солнечный. Я отлучился в городок. Когда вернулся — ему уже было плохо. У машины стояла толпа. Каждый что-то советовал. Мы не могли помочь. В тот день обещали открыть дорогу, с утра выстроилась очередь. Слева река, справа гора, впереди скала, сзади машины — мы были в ловушке. Даже развернуться нельзя, чтобы отвезти его в больницу. Когда я подошёл, он улыбнулся. Стал говорить про письма. Просил, чтобы я проследил...

— Что проследил?

— Чтобы ты непременно их получила. Но он не обязывал

меня. Он сам их писал, сам отправлял...

Кристина прошла по комнате, исчезла в коридоре. Через минуту вернулась — в руке у неё была записка.

— Завтра переведёшь свой долг вот на этот счёт, — ледяным голосом сказала она. — Здесь все реквизиты. Артур прав: этот дом мне уже отвратителен. Слишком много лжи и разочарований. А теперь уйди. Мне надо побыть одной. До свидания.

Как провинившийся школьник, Роберт вышел. Его машина летела по шоссе. Чем сильнее он нервничал, тем сильнее давил на газ.

— Что ж, Артур... — сквозь зубы прошептал он в пустоту салона. — Ты выиграл и в этом.

8

Эту ночь Кристина спала как убитая. Вернувшись к себе в спальню после изнурительного разговора с Робертом, она забыла даже спросить Олега про дела. Едва они легли в постель, как она, прижавшись к нему, провалилась в глубокое, беспмятное забытье. В эту ночь её не тревожили ни жуткие призраки, ни таинственные шорохи старого дома. Лишь первые солнечные лучи, робко коснувшись её лица, заставили её открыть глаза.

Перед ней стоял Олег. Бледный, осунувшийся, с лихорадочным блеском в глазах — он явно не сомкнул глаз. Он словно ждал её пробуждения, затаив дыхание.

— Доброе утро, Кристи! Ты сегодня, должно быть, спала

как младенец, — голос Олега звучал напряжённо, и Кристина это сразу заметила. — Сегодня ночью... я слышал шаги. Помнишь, ты говорила про какой-то ночной шум в доме? Я уверен, что кто-то был в кабинете Артура. Там, где вы вчера говорили с этим типом.

Он говорил торопливо, будто боясь, что она перебежит.

— Мне не спалось, и я решил проверить — не померещилось ли. Я прислушался. Это не ветер и не стук раскрывшегося окна. Кристи, я отчётливо слышал чьи-то шаги. Медленные, тяжёлые. На всякий случай я даже посмотрел в окно — думал, вор забрался.

Но Кристину, похоже, несколько не интересовали ночные приключения Олега. Она сладко потянулась, зевнула с видом сытой кошки и проговорила с ленцой:

— Когда-нибудь всё это сведёт меня с ума... Ты, наверное, решил, что это привидение ходит по дому?

— Я говорю правду! — простонал Олег. — Почему ты мне не веришь? Повторяю: я отчётливо слышал шаги. Кто-то ходил по коридору. Мимо нашей спальни.

Олег присел на корточки и прижался к её коленям, ища защиты. Только сейчас Кристина разглядела у него на шее красивую золотую цепочку. Именно такую — с крупным бриллиантом в форме капли — она видела в той самой шкапулке. Сомнений не осталось: Олег имеет прямое отношение к исчезнувшим драгоценностям.

Он всё говорил о ночном привидении, а Кристина думала только о своём. «Эту цепочку я узнала бы из тысячи...»

Она молча прошла в ванную комнату, закрылась и включила кран с ледяной водой. Встав под холодный душ, она вздрогнула, замерла на секунду, а потом стала приплясывать на месте, чтобы согреться. Потом обмоталась пушистым полотенцем и вышла из душевой, вся розовая от контраста температуры.

— Прошу, не исчезай, ты сегодня мне нужен, — сказала она, увидев, что Олег собирается куда-то уйти. — Мы поедem посмотреть дом, который купил для меня Артур!

— Дом?! — Олег вытянул челюсть и скривился, будто проглотил лимон. — Артур покупает тебе дом?

Кристина рассмеялась — звонко, но с нервными нотками. Высушив волосы феном, она рассказала Олегу всё, что произошло за эти два дня. «Пусть знает, чёрт с ним!» — решила она.

— Да и к тому же ты мне нужен как друг. Думаю, Артур простит меня, даже если его душа теперь блуждает по ночам в коридорах этого дома.

Приведя себя в божеский вид, Кристина велела накрыть завтрак на двоих. Экономку это нисколько не удивило — она давно знала о молодом человеке, что поселился в последнее время в доме.

«Это её личное дело, — успокаивала себя Маргарита Михайловна, перетирая и без того чистые бокалы. — Не мне

менять что-то в этом мире».

Но в глубине души она сильно переживала. Она любила своего бывшего хозяина, как любят только верные старые слуги. И когда он умер, решила про себя нести траур по всем правилам, хотя чёрное платье душило её. Иногда пожилая женщина ловила себя на крамольной мысли: Кристина недостойна Артура. Что вышла замуж она только из-за денег. Артур же был всегда снисходителен к ней, принимал её капризы с тихой грустью мудрого человека.

Маргарита Михайловна знала: Кристина ни разу не поинтересовалась его делами на работе, не лезла в хозяйство. С одной стороны, это было неплохо — меньше дурацких указаний. Но с другой... Решить какую-то проблему без хозяина было невозможно. И экономка за годы работы привыкла брать всю ответственность на себя. Она была одинокой женщиной, давно похоронившей себя заживо, и потому с такой нежностью относилась к Артуру, порой ухаживая за ним, как за сыном.

Кристина не баловала экономку откровенными разговорами. Та привыкла хранить все невзгоды в себе, как старые письма.

Садовник Костя редко появлялся в доме, а если заходил — то в основном на кухню. Случайно вылетевшая пара фраз из уст мальчишки была для Маргариты Михайловны тем самым опиумом, тем глотком живого общения, что хоть как-то развеивал её одинокую душу.

За пять лет работы в доме экономка знала всё: кто и когда приходит, как ступает по лестнице, где скрипит половица. Знала она и о больном сердце Артура. Поэтому предпочитала помалкивать, не дёргать хозяина по пустякам.

Вот и сейчас, когда Олег стоял внизу рядом с Кристиной, Маргарита Михайловна невольно вспомнила Артура. Поставив на стол тарелки, она подумала: «Как же ты ошибался в ней, голубчик. Не твоя она женщина... Но что поделать? Мёртвых не воскресить, а живым надо жить».

И всё же, подавая завтрак, она украдкой покосилась на Олега: «Господи, что ему от неё надо? Мог бы найти и помоложе...»

После завтрака Маргарита Михайловна получила задание сходить в магазин — в доме кончались последние запасы. Она и сама хотела это сделать.

А чета молодых тем временем спустилась в подземный гараж. Там пахло бетоном и бензином, в полумраке блестели лакированные бока машины.

— Ты сама поведешь? — спросил Олег.

— Неужели доверю тебе? — огрызнулась Кристина, но тут же улыбнулась.

Когда они выехали на скоростное шоссе, Кристина облегчённо вздохнула. Ей показалось, что муки остались позади. «Что ни говори, а дом с мертвецом страшно гнетёт психи-

ку», — подумала она.

Сейчас они были вдалеке от старых стен. Рядом — любимый мужчина, и жизнь сулила одни радости. Быстрая езда отвлекла Кристину. Возможно, она и не спросила бы про драгоценности, если б не детский интерес Олега ко всем блестящим штучкам.

Дорога была утомительной. Олег, устав смотреть в окно, достал из кармана красивую золотую цепочку. Затем демонстративно обнажил запястье и снял золотые часы с бриллиантами.

Кристина онемела. Она резко затормозила, машина вильнула и встала на обочине.

— Откуда это у тебя? — выдохнула она. — Столько дорогих вещей?

— А... я выиграл! — Олег замялся лишь на секунду. — Ты сама советовала сходить в казино, развлечься. Удачный выигрыш, не более. Мне везёт, милая. Ну и потом... я купил эти вещи у одного приятеля по дешёвке.

«Лжёт. Нагло лжёт. У него и приятелей-то нет!» — Кристина искоса посмотрела на него.

— Ну и сколько стоят эти красивые дешёвые часики? — с издевкой спросила она, переключила скорость, и машина с места рванула вперёд.

Она знала: Олег не разбирается в драгоценностях. Для него и тысяча долларов всегда была огромной суммой.

— А много... пять тысяч! — гордо произнёс он.

Кристина усмехнулась, поправляя тёмные очки. Уж она-то знала цену таким вещам. «Да за них дадут не меньше 20 тысяч!»

— Но ты никогда не играл в азартные игры. Откуда у тебя деньги на ставки?

— Мне одолжили. Я выгодно вложил, уже отдал долг. А потом ещё играл в карты. Ты права, надо было заняться этим раньше. Три игры — и такие результаты. И ещё осталось на чёрный день. К тому же... я сделал тебе подарок. Какой? Пусть это будет секретом.

Кристина чуть не съехала на обочину, едва удержала руль. Мысли путались в голове липким клубком. «Неужели этот кретин продал все драгоценности?!»

Но Олег сидел, как дитя, играя с часами на свету. Вдруг он ткнул пальцем в окно:

— Кристи! Смотри! Вот он, твой дом!

9

Тот дом Кристина узнала сразу. Его невозможно было не заметить: среди покосившихся развалюх и чахлах тополей он действительно стоял, как белый корабль среди мутного моря. Подобного строения не было во всей округе. А вокруг — зеркальное озеро, песчаный пляж, хвойный лес, от которого пахло смолой и детством.

«Да, именно об этом я мечтала всю жизнь», — подумала Кристина. Артур оказался прав: здесь они могли бы жить

счастливого до старости.

Остановив машину у ворот, она попросила Олега подождать.

— Если ты понадобишься — позову.

На пороге её встретила женщина средних лет — экономка, как решила Кристина. Та любезно поздоровалась и провела гостей внутрь.

Навстречу вышел мужчина, который сразу привлёк внимание Кристины: строгий, подтянутый, с цепким взглядом. И, что немаловажно для Кристины, — симпатичный.

«С таким можно иметь дело», — отметила она про себя.

Мужчина не скрывал радости от приезда покупательницы. Он рассказывал, как строился дом, как хорошо здесь дышится. А потом вдруг замолк и нехотя добавил, что хозяин остро нуждается в деньгах, поэтому и продаёт особняк так дёшево.

— Так вы не хозяин? — Кристина удивлённо подняла бровь.

— Простите, не представился. Станислав Дронов, — мужчина чуть склонил голову. — Управляющий этой... жемчужины. Честно говоря, должность я придумал себе сам. Хозяин попросил присматривать за домом. А что мне ещё надо? Крыша над головой, хлеб на столе. Плюс приличный заработок. Я не из привередливых.

Его откровенность шокировала Кристину. Она смотрела на него и не верила: этот импозантный мужчина, похожий

на преуспевающего банкира, оказался просто сторожем? А Дронов между тем рассказывал о своей несчастной жизни — как от него ушла жена, как он десять лет был счастлив, а теперь не может найти достойную женщину.

Кристина устала слушать. Она перебила его и перешла к делу:

— Надеюсь, вы в курсе, что мой муж скоропостижно скончался?

Управляющий чуть не выронил сигарету, которую как раз доставал из серебряного портсигара.

— Поэтому здесь я, а не он, — холодно продолжила Кристина, окидывая взглядом гостиную. — Муж сообщил мне о покупке этого особняка перед смертью. Это вроде его предсмертной просьбы...

Заметив, что Дронов расстроился, Кристина поспешила его успокоить:

— Не волнуйтесь. Согласно завещанию, все операции с недвижимостью он поручил мне. Всё необходимое я сделаю. Дом великолепен. А где, собственно, хозяин?

Кристина уставилась на мужчину.

— Я же говорил: я лишь присматриваю. А хозяина... я ни разу не видел.

— Что? — Кристина повысила голос. — Как это — не видели? Кто же вас нанимал?

— Понимаете, я действовал через посредника. Он живёт в городе. У него была доверенность. Два года, что я здесь

провёл, прошли спокойно. Меня не ругали, зарплату платили. А что ещё надо? Честно говоря, мне нет никакого дела до хозяина.

— То есть за два года к вам никто не приезжал?

Крестину начала бить мелкая дрожь. «Один день лучше другого. Чёрт знает что происходит!» Чем дальше она вникала в дела Артура, тем больше появлялось загадок.

— Строительство закончилось два года назад, — пояснил Дронов. — Хозяин хотел встретить здесь старость. Но пока он полон сил — дела в городе.

— Это безумие — иметь такой дом и ни разу не приехать!
— воскликнула Кристина.

Она осмотрела коттедж: от гостиной до санузла, отделанного белым мрамором. Но больше всего ей понравился огромный бассейн с бирюзовой водой в саду.

— С кем мне решать вопрос о покупке?

— А вот! — Дронов подмигнул. — Неделю назад посредник приезжал. Привёз бумаги от хозяина. Тот продаёт дом некоему Артуру Воронову. В рассрочку. И мне, госпожа, поручено участвовать в сделке.

— Чёрт знает что, — пожала плечами Кристина, но спорить не стала.

— Кстати, сегодня пришло уведомление. Вы перевели на счёт хозяина 550 тысяч долларов.

Кристина закашляла и покраснела. «Значит, Роберт отдал

долг... Ну и хорошо».

— Где найти посредника?

— Госпожа, вам опять покажется странным, но он не сказал адреса. Когда надо — сам звонит. Знаю только, что он всегда в очках — и зимой, и летом. И с большими усами. Но вот чего я не пойму... — Дронов замялся. — Среди бумаг есть распоряжение нового владельца. Как же он тогда умер?

— Письмо от Артура?! Покажите срочно!

Кристина не находила себе места. Наконец управляющий принёс конверт. Она выхватила лист и жадно прочла:

«От моего лица все операции с недвижимостью будет выполнять моя супруга — Кристина Владимировна Воронова. Прошу принимать от неё все поручения и считать её после уплаты всей суммы законной владелицей. Деньги обязуюсь выплатить в течение трёх месяцев. Сделка окончательная и пересмотру не подлежит, даже если со мной что-то случится».

Внизу стояли подпись Артура и гербовая печать нотариуса.

«Когда он успел заверить бумагу?!» — Кристина похолодела.

— И что мне делать? — тихо спросила она.

— Заплатить остаток в срок — и дом ваш. Можете потребовать, чтобы я съехал в любую минуту.

— Нет-нет, оставайтесь, — подняла она руку. — Вы мне

нужны. Делайте то, что делали раньше. Я должна переосмыслить, жить мне здесь или продать. Слишком много событий...

Вдруг её лицо исказила гримаса:

— Но я не знаю даже итоговую цену. У меня нет договора.

— Договор должен быть среди бумаг вашего мужа, — вежливо заметил управляющий. — Посредник меня информировал.

Кристина фыркнула, но возражать не стала. Она и правда ещё не смотрела деловые бумаги супруга.

— Назовите окончательную сумму.

— Вот здесь всё написано. — Дронов протянул копии.

— Один миллион долларов? — Кристина схватилась за сердце.

— Поэтому хозяин и согласился на рассрочку, — мягко сказал управляющий. — Не смею советовать, но у вашего мужа наверняка был солидный счёт. Не стал бы он покупать особняк без капитала.

Кристина знала, сколько денег лежало на счетах Артура. Если постараться — найдёт сумму. В доме на мелкие расходы лежало 120 тысяч. Можно продать драгоценности. «Выход всегда найдётся».

Её согревало лишь одно: дом прекрасен. И его можно будет потом продать в два раза дороже.

«Похороны Артура через две недели, — размышляла она, покидая особняк. — Я стану полноправной владелицей. Мо-

жет, на его счетах ещё кое-что припрятано...»

Она увидела Олега, который бродил вокруг дома, и замала ему.

— Что-то не так? — он подбежал и взял её за руку.

— Всё далеко не так! — выдохнула Кристина. — Олег... тебе не кажется странным, что вокруг этого шикарного коттеджа — одни убогие лачуги? Такое красивое место — и ни одного богатого особняка?

Олег равнодушно пожал плечами:

— Кристи, не кажется ли тебе, что ты во всём видишь только злой умысел? Ты сама себе строишь преграды.

Честно говоря, именно эти слова Кристина и хотела услышать. Она улыбнулась, сжала его пальцы и нажала на газ — в сторону нового, неизведанного, пугающего, но такого манящего будущего.

10

Была глухая, непроглядная ночь — та самая пора, когда время словно замирает, а стены начинают дышать холодом. Кошмарный сон вновь вернулся к ней. Кристина вздрогнула во сне и судорожно прижалась к Олегу. Он проснулся мгновенно — словно и не спал, — нежно, почти по-свойски обнял её и молча поцеловал в ушко.

...Сегодня вечером она отдалась ему после долгого, тягостного перерыва в их любовных играх, и Олег чувствовал

себя если не повелителем мира, то как минимум триумфатором. Это был настоящий праздник души и тела: они упивались страстью, тонули в объятиях, теряли счёт времени. Но всё равно — это было не то. Не так, как раньше. Что-то невидимое, колючее, как заноза, мешало наслаждаться. Кристина старалась изо всех сил уважить его чувства. Она прекрасно понимала: Олег может найти другую — хотя бы для тёплой постели. И боялась потерять его. Особенно сейчас, когда земля уходила из-под ног.

...Ей не спалось. Мысли — одна другой мрачнее — лезли в голову, как крысы из подпола. Она не знала, что делать с домом, где взять деньги, и, самое страшное, боялась спросить Олега про драгоценности.

— Драгоценности! — вырвалось у неё вслух в тишину. Слово прозвучало как выстрел. Тяжёлым, ледяным камнем всё это лежало на сердце. Кристина уснула лишь под утро, так и не придумав ничего путного. Проснувшись, она снова нежилась в объятиях друга, будто забыв про ночные кошмары. Ей до дрожи не хотелось выяснять с ним отношения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.